Глава 25: Тёмный Рыцарь и Тёмный Лорд

Гарри взглянул на комикс в своих руках, затем вопросительно посмотрел на зеркало Тома, которое стояло прислонённое к стене рядом с ним.

– Считаешь ли ты себя злым?

Том приподнял бровь, как он всегда делал, когда Гарри его чем-то раздражал.

– Нет добра и зла – только власть и те, кто слишком слаб, чтобы её искать. Я знаю, я знаю. Но ты когда-нибудь чувствуешь себя плохим человеком?

– Мне никогда не приходило в голову думать о себе таким образом.

– Хммм… Значит, ты считаешь себя аморальным?

– Это, возможно, точное описание, – признал Том. – Как долго ты планируешь тратить время на эти магловские картинки?

– Это не картинки, это комиксы! И я не теряю времени! Я изучаю, как сражаться со злом, у величайшего сыщика всех времён!

– О? – презрительно произнёс Том, совершенно не впечатлённый.

– Бэтмен!

Том моргнул, а затем разразился хохотом. Всегда было немного пугающе наблюдать, как Том проявляет веселье (которое часто больше походило на жуткий смех), особенно после того, как Гарри узнал, что он, фактически, Тёмный Лорд. Что-то подсказывало ему, что в прошлом, когда Том Риддл смеялся, кто-то обычно кончал мёртвым.

– И что, позволь узнать, такое этот "летучий человек"?

– Он – Тёмный Рыцарь, который следит за городом Готэмом из тени – плащеносный мститель!

– Готэм-сити? Такого места не существует.

– Это не главное, Том. Он… ну, он просто Бэтмен!

– Я не вижу, какое отношение летучие мыши имеют к этому "плащеносному мстителю".

– Ну, полагаю, его костюм очень напоминает летучую мышь, понимаешь? – Гарри посмотрел на комикс и указал на панель, изображающую полную форму Бэтмена во всём его плащеносном великолепии.

– Костюм?

– Да! Он носит костюм, чтобы полиция и злодеи не узнали его настоящую личность – богатого плейбоя Брюса Уэйна.

– Я понимаю. Так если я правильно понял, этот Бэтмен – это vigilante (линчеватель)?

– Ага.

– И ты восхищаешься этим vigilante(линчеватель)?

– Конечно! Он спасает людей и сражается со злодеями.

– Злодеями, вроде Лорда Волдеморта?

Гарри замер, нахмурившись.

"Ты другой, Том", – подумал он.

"И что же делает Лорда Волдеморта таким другим, Гарри?" – спросил Том.

Ага, вот оно опять. За последние две с половиной недели Том задавал ему похожие вопросы. Гарри понимал, откуда это шло; Том пошёл на большой риск, рассказав ему о его родителях, и зная Тома, он ожидал, что Гарри будет сердиться, обижаться и скорбеть по этому поводу.

Но Гарри не был таким. По своей природе он редко злился и обижался; он редко волновался из-за чего-либо, и обычно чувствовал себя очень виноватым потом. Сначала он был озадачен, огорчён и разочарован, но никогда на самом деле не злился. А что касается скорби… ну, честно говоря, он был немного в смятении по этому аспекту всей этой истории. Он знал, что правда о смерти его родителей должна была сильно на него повлиять… и в какой-то степени так и было. Но факт в том, что Гарри знал очень мало о своих родителях и совсем их не помнил – он даже не знал, как они выглядели. Он никогда не вспоминал, чтобы у него была любящая семья, так что как он должен был полностью пережить горе потери? Возможно, это изменится со временем, когда он узнает больше о своих родителях и их мире, но пока… у него был Том. Только Том.

Поэтому Гарри изо всех сил пытался вернуть динамику их отношений к тому, что было пару месяцев назад, и Том помогал ему… хотя и несколько неохотно.

"Ну, ты мой друг. Мой лучший друг".

– С твоей головой что-то очень, очень не так, Гарри Поттер.

– Да, это ты.

– Нет, я не думаю, что имею какое-либо отношение к этой конкретной неисправности.

Гарри рассмеялся над этим, не замечая пристального, расчётливого взгляда, которым Том буравил его.

– Ты продолжаешь заниматься?

Гарри надулся.

– Сейчас лето.

– Это не оправдание для того, чтобы культивировать праздность.

Гарри закатил глаза.

– Я читал математические книги, которые ты заставил меня одолжить, но уже прошёл все начальные школьные.

– А остальные?

Гарри нахмурился.

– Я прочитал книгу по истории и книгу по астрономии. Я ещё не смотрел на другие. Я даже не понимаю, зачем мне это нужно. Я поеду в Хогвартс через год.

Том тоже нахмурился.

– Ты будешь продолжать изучать естественные науки, математику, латынь и историю летом.

– Том, это так несправедливо.

– Тёмного Лорда не заботит, что справедливо, Гарри.

– Конечно, тебя не волнует. – Гарри вздохнул. – Науки и математика, я понимаю. Латынь тоже. Но с каких пор Лорду Волдеморту есть дело до магловской истории?

– Следи за языком, Гарри.

Гарри моргнул.

– Язык? Вчера ты называл мою маму одержимой грязнокровной ведьмой.

– Оговорка.

– Это значит, что ты извиняешься? Потому что мне было очень обидно, знаешь ли.

– Нет. Однако, чтобы ответить на твой вопрос, магловская история, к сожалению, является необходимым злом для таких юных умов, как твой. Слишком многие волшебники и ведьмы печально не информированы о событиях магловского мира и поэтому не осознают, что, несмотря на то, что они являются низшими существами, маглы опасны.

Брови Гарри поднялись.

– Опасные, Том? – скептически произнёс он.

– Да, Гарри, опасные. Их миллиарды. Буквально. Одно это уже повод для беспокойства. И они не лишены своего оружия. Я всё ещё помню, как газеты возвестили о разрушении двух японских портовых городов в 1945 году. Расщепление атома – маглы этого добились, 50 лет назад. Вот почему их нужно уничтожить, пока они не стали ещё умнее.

– Они не вредители, Том.

– Может быть, и нет, но они всё равно всего лишь животные.

– Как и мы.

– В этом ты неправ, Гарри – те из нас, кто обладает магией, достигли нового уровня существования; это мы, а не маглы, являемся истинным будущим человечества.

Гарри нахмурился.

– Знаешь… иногда ты звучишь как Гитлер.

Острая боль пронзила шрам Гарри.

– Лорд Волдеморт не ценит, когда его сравнивают с магловским диктатором.

Гарри пожал плечами, потирая лоб.

– Ладно, не нужно злиться.

– Моё дело было куда лучше обоснованным. Маглы есть маглы, независимо от цвета кожи или места происхождения их предков.

– Но разве волшебники и ведьмы не то же самое?

– Нет, Гарри, они нет.

– Я не совсем понимаю, однако. Я – полукровка, и ты тоже полукровка, верно?

Том немного смутился.

– Да.

– Ну так почему ты думаешь, что ты лучше всех остальных?

– Потому что я таков.

– Но ведь ты не чистокровный.

http://tl.rulate.ru/book/105065/3765688